УДК 808.2 ББК 81.26

Т. А. Романенко г. Кемерово, Россия

Признаки стихий концептов сердце и Негг

В статье рассматриваются образные признаки концептов сердце и Herz как ключевых концептов русской и немецкой концептуальных картин внутреннего мира человека. В структуре исследуемых концептов выявлены признаки стихий в рамках группы признаков неживой природы. Концепты сердце и Herz в примерах из художественных произведений классиков русской и немецкой литературы предстают в образах основных четырёх стихий мироздания: вода, воздух, земля и огонь. Через типологические признаки стихий описывается внутренний мир человека. Немецкая и русская концептуальные системы характеризуются как общими, так отличительными признаками.

Ключевые слова: концептуальная картина мира, внутренний мир человека, структура концепта, образные признаки, признаки стихий.

T. A. Romanenko Kemerovo, Russia

Elements Signs of Russian Concept Cepdue and German Concept Herz

In the article figurative signs of Russian concept cepque and German concept Herz are considered as key concepts of Russian and German conceptual pictures of inward person life. In the structure of the investigated concepts elements signs within the limits of inorganic nature signs group are revealed. Concepts cepque and Herz appear in the image of four basic elements of the universe: water, air, ground and fire in examples from literature works of the Russian and German classics. Through the typological elements signs the inward life of a person is described. Russian and German conceptual pictures are characterized by both general and distinctive signs.

Keywords: conceptual picture of the world, inward life of a person, structure of the concept, figurative signs, elements signs.

Современная филология характеризуется интенсивным изучением языкового сознания и коммуникативного поведения языковых личностей, относящихся к разным социумам. Предприняты исследования концептов *сердце* и *heart* [4], концепта Herz [3], устойчивых сочетаний с компонентом сердце в английском и немецком языке [5], концепта сердце в русских летописях [1], концепта heart в современном английском языке [6]. Актуальность настоящей работы объясняется отсутствием, по нашим данным, комплексного исследования концептов сердце и Негг и системного описания структурных признаков указанных концептов в сопоставительном аспекте.

Предлагаем рассмотреть признаки "стихий" в структуре концептов сердце и Herz в русской и немецкой концептуальной системе, а также способы их реализации в русском и немецком языке. Рассматриваемые концепты являются одними из ключевых концептов национальных культур. В. А. Маслова ключевой концепт культуры

определяет как «ядерную единицу картины мира, обладающую экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для общества в целом» [2, с. 51]. Исследование образных признаков концептов представляет особый интерес. «Образные концептуальные признаки - это первичный этап осмысления внутренней формы слова» [4, с. 23]. Поскольку образные признаки на материале словарей можно выявить лишь фрагментарно, подавляющее большинство признаков выявляется на основе анализа фактического материала, собранного методом сплошной выборки из классических немецких и русских литературных источников.

Образы сердца в русской и немецкой концептуальной картине мира дифференцируются на основе представлений о живой и неживой природе, поскольку внутренний мир подобен внешнему. Среди концептуальных метафор неживой природы встречаются признаки стихий. Известные в философии первоэлементы космоса – вода,

воздух, огонь и земля – послужили основой сотворения всего мира. В концептуальную систему внутреннего мира человека входят многие признаки, используемые в описании внешнего мира. Для сравниваемых концептуальных систем свойственны признаки основных четырёх стихий мироздания: вода, воздух, земля и огонь.

Признаки стихии "воды" у исследуемых концептов передаются разнообразными языковыми способами. Когнитивная модель "сердце-вода" реализуется в русской концептуальной системе через различные характеристики воды: "истечение" (Зачем в разлуке с ней, наперекор злословью, Готово сердце в нас истечь до капли кровью По красоте её родной? А. Фет. «Ответ Тургеневу»), "слияние" (Юлия была чувствительна к его нежности, и сердца их сливались в тихих восторгах. Н. Карамзин. «Юлия»), "излияние" (Никогда Александру и не мечталось о такой полноте искренних, сердечных излияний. И. Гончаров. «Обыкновенная история»). Сердечные излияния - метафора откровенности, освобождения от эмоций (Кажется, хочешь излить всё своё сердце в другое сердце, хочешь, чтоб всё было весело, всё смеялось. Ф. Достоевский. «Белые ночи»).

В немецком Herz ассоциируется с льющейся, бурлящей, переливающейся водой (Zu seinem Vater war er nur gewohnt unisono zu sprechen, und sein volles Herz ergoß sich daher in Monologen, sobald er allein war. Goethe. Wilhelm «Meisters Wanderjahre»; O Natalie, wie wallt mein Herz in Freude! Stifter. «Der Nachsommer»; Wo er stand und ging, redete er mit sich selbst; sein Herz floß beständig über, und er sagte sich in einer Fülle von prächtigen Worten die erhabensten Gesinnungen vor. Goethe. «Wilhelm Meisters Lehrjahre»). Сердце-вода течёт от восторга и радости, мыслей и томления, откровенности.

Признаки стихии "воздуха" отмечены в описаниях сердца. Когнитивная модель "сердце-воздух" реализуется через дополнительный признак "движение воздуха / ветер". Сердцу свойственна характеристика ветра – "порыв" (То мой первый был сердца порыв! Е. Ростопчина. «Неизвестный роман»; Не бойся, душа моя, я не строгий судья – я очень понимаю порывы молодого сердца. Сама была молода, сама любила. Ю. Жадовская. «Отсталая»).

В немецком *Herz* тоже характеризуется свойством движения воздуха "порыв ветра"

(Von Gefühlen schwärmender Sehnsucht, von namenlosen Hinausahnungen, von Schmachten, von Trieben des Herzens, von süßem Schmerz, und so weiter, war gar nichts da; außer einigem Übermaß klassischer Begeisterung waren sie in diesen Dingen so roh wie die Irokesen. Stifter. «Die drei Schmiede ihres Schicksals»; Aufnahm ich ihn, mit meines Herzens Überdrang, – als meines Wunsches Überschwang, – als Übergang aus der Nacht der Sorgen – zum Freudenmorgen. Rückert. «Die Makamen des Hariri»). Метафорой порывов сердца описываются чувства и эмоции, желания.

Стихия "огня" выступает важной и значимой в русской и немецкой культуре. Когнитивная модель "сердце-огонь" является одной из наиболее продуктивных (Огнь сердца моего во мрак преобратился, И грех в душе моей погас, простыл, затмился. Херасков. «Венецианская монахиня»). Сердце характеризуется через признаки "горения" (Было уже восемь часов; я бы давно пошёл, но всё поджидал Версилова: хотелось ему многое выразить, и сердце у меня горело. Ф. Достоевский. «Подросток»), "пыла" (В пылком сердце жажда славы Не остыла в зиму дней... К. Рылеев. «Думы»), "пламени" (Сердце наше таково: Твёрдо, холодно, как камень; Но наступит час его, Вспыхнет вдруг, как лютый пламень. И. Крылов. «Моё оправдание»), "жара" (Теперь по опыту я знаю, Что сердце жар, что красота, И с Соломоном восклицаю: Всё суета, всё суета!.. Н. Языков. «Сон»), "угасания" (Погасни, сердце! Лирою моей Не дорожу. Я. Полонский. «Братья»), "горячности" (Он искренно и правдиво посмотрел на меня, с беззаветною горячностью сердца. Ф. Достоевский. «Подросток»). Горячее сердце жжёт (Эх-ма! думаю: да так вот у меня и зажело сердце в груди; даже в краску бросило. Ф. Достоевский. «Честный вор»). Сердце возжигают любовь («Отцы, не огорчайте детей своих», - пишет из пламенеющего любовью сердца своего апостол. Ф. Достоевский. «Братья Карамазовы»), злоба (Узнаю я, что он против всего класса один идёт и всех сам вызывает, сам озлился, сердце в нём зажглось, - испугался я тогда за него. Ф. Достоевский. «Братья Карамазовы»), мечта (И вот покажись мне, что девица расположена ко мне сердечно, - разгорелось моё сердце при таковой мечте. Ф. Достоевский. «Братья Карамазовы»), слёзы (Отворила я окно - горит лицо, плачут очи, жжёт сердце неугомонное; сама как в огне... Ф. Достоевский. «Хозяйка»).

Сердце-огонь соотносится с жизнью чувств и эмоций человека, внутренним огнём, энергией жизни.

В немецком *Herz* наделён признаками стихии "огня" (Ich möcht sie nur einmal *umfangen Und pressen ans glühende Herz!* Heine. «Junge Leiden»; Die Knechte gingen nochmals durch das Dorf mit knallenden Peitschen, und Nettls bunt angestrichene Kiste, in der ihre ganzen Habseligkeiten waren, war schon in den Hausflur hinuntergebracht, wo Susel zum letztenmal das rot, gelb und blau gemalte, feurig flammende Herz auf derselben betrachtete, wie sie es schon als kleines Kind gewohnt war. Becker. «Die Nonnensusel»; Gab's süßres noch, gab's höheres Entzücken, Als wenn das Herz entbrannt in brünstger Liebe? Hoffmann. «Lebensansichten des Katers Murr»). В немецкой концептуальной системе признак "огня" менее частотен, вероятно, в силу того, что немцы традиционно отличаются сдержанностью в выражении своих эмоций.

Реализация признака стихии "земля" у исследуемых концептов отличается разнообразием способов проявления этого признака. Когнитивная модель "сердце-земля" выражается в земледельческих метафорах через признак "почва" (Та трава, что вдали на могиле твоей, Здесь на сердце, чем старе оно, тем свежей, И я знаю, взглянувши на звёзды порой, Что взирали на них мы как боги с тобой. А. Фет. «Вечерние огни»). Из сердцапочвы выбивается мысль (Это, может быть, слишком вольная мысль, родная моя, но эта мысль иногда бывает, иногда приходит и тогда поневоле из сердиа горячим словом выбивается. Ф. Достоевский. «Бедные люди»). В сердце-почве развивается посеянное (Премудрость моя всё нужное насадила в разуме твоём и сердце. А. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву»). Чувства могут укорениться в сердце, а боль и воспоминания о них вырывают с корнем (Уже сия любовь высоко возросла И твёрдо корень свой по сердцу пространила; Ильменина краса навек меня пленила! А. Сумароков. «Синав и Трувор»; Этим она вырвала из сердца Александра мучительную боль, заменив её покойным, хотя не совсем справедливым чувством - презрением. И. Гончаров. «Обыкновенная история»).

Признаки стихии "земля" являются самыми многочисленными по степени реализации концепта *Herz* в сравнении с признаками других стихий. В немецком *Herz* описывается земледельческими метафорами:

в сердце-почву можно посеять чувства (Кеіп Gesetz bewacht Geisteswerke gegen Frevel, sie tragen kein dauerndes, äußeres Zeichen, müssen in sich den Zweifel dulden, ob böse oder gute Geister den Samen ins offene Herz streuten; ja die anmaßende Frömmigkeit nennt oft böse, was aus der Fülle der Liebe und Einsicht hervorgegangen ist. Arnim. «Die Kronenwächter»; Ja, vielleicht war Otto in dieser Stunde bei Paula und senkte in ihr Herz den Keim des furchtbarsten Mißtrauens, um dann, wenn die Tat vollbracht war, gerechtfertigt, ja als Helfer, als Erlöser, vor ihr und den anderen dazustehen. Schnitzler. «Flucht in die Finsternis»; Dieselbe Sonne, die im Niltal Ägyptens Krokodileneier ausbrütet, kann zugleich zu Potsdam an der Havel die Liebessaat in einem jungen Herzen zur Vollreife bringen - dann gibt es Tränen in Ägypten und Potsdam. Heine. «Die Bäder von Lucca»), из сердца-почвы прорастают чувства, желание (Außerdem wirkt nicht jede Liebe blitzartig; manchmal lauert sie, wie eine Schlange unter Rosen, und erspäht die erste Herzenslücke, um hineinzuschlüpfen; manchmal ist es nur ein Wort, ein Blick, die Erzählung einer unscheinbaren Handlung, was wie ein lichtes Samenkorn in unser Herz fällt, eine ganze Winterzeit ruhig darin liegt, bis der Frühling kommt und das kleine Samenkorn aufschießt zu einer flammenden Blume, deren Duft den Kopf betäubt. Heine. «Die Bäder von Lucca»; Verstanden hast du mich gewiß: denn in deinem Herzen muß elender Wunsch keimen; vernommen hast du mich in jedem Kusse, in der anschmiegenden Ruhe jener glücklichen Abende. Goethe. «Wilhelm Meisters Lehrjahre»), в сердце растёт трава (Die Ehre, Herr Geheimrat, das ist ein Kraut, in ihrer innersten Herzkammer gewachsen. Günther. «Die Heilige und ihr Narr»), цветы пускают ростки из сердца (Da begann auch in mir ein neuer Frühling, neue Blumen sproßten aus dem Herzen, Freiheitsgefühle wie Rosen schossen hervor, auch heimliches Sehnen wie junge Veilchen, dazwischen freilich manch unnütze Nessel. Heine. «Englische Fragmente»), любовь пускает корни в сердце («Die Marquise hatte sehr unrecht», sagte er gleich im Eingang seiner Apologie, eine so strafbare Liebe in ihrem Herzen Wurzel fassen zu lassen, und es ist umso tadelnswürdiger, da sie den abscheulichsten aller Menschen zum Gegenstand ihrer Zärtlichkeit gewählt hatte. Schiller. «Geschichte Prozesses der Marquise von Brinvillier»), чувства посажены в сердце-почву (...auch darf ich mich nicht scheuen, diesem Gefühl mich hin zu geben, denn ich war's nicht, die mir es ins Herz

pflanzte. Berend. «Die gute alte Zeit»), чувства вырывают из сердца-почвы (Und Gram wird auch den Alten bald fortschaffen, – und ihr muß ich diesen Karl aus dem Herzen reißen, wenn auch ihr halbes Leben dran hängen bleiben sollte. Schiller. «Die Räuber»; War er nun wirklich und völlig aus ihrem Herzen gerissen? Becker. «Die Nonnensusel»). Особенности освоения земного пространства представляются в исследуемых концептуальных системах в виде признаков внутреннего мира человека.

Таблица 1 Сопоставление признаков стихий концептов сердце и Herz

Концепты	Сердце		Herz	
Признаки	Кол-во примеров	%	Кол-во примеров	%
"вода"	13	8,8%	8	14,3%
"воздух"	16	10,8%	5	8,9%
"земля / почва"	25	16,9%	33	58,9%
"огонь"	94	63,5%	10	17,9%
Всего:	148	100%	56	100%

В сравниваемых концептуальных системах отмечается существенное различие в общем количестве признаков стихий концептов *сердце* и *Herz*: примеров, в которых реализованы признаки стихий в русской почти в три раза больше, чем в немецкой (148 и 56 соответственно).

В процентном соотношении сравниваемые концептуальные системы в аспекте признаков стихий тоже отличаются друг от друга: в русской системе предпочтение отдаётся признаку "огонь" (63,5 %), в немецкой – признаку "земля / почва" (58,9 %).

Следующими по частотности признаками в собранном фактическом материале являются: в русской концептуальной системе "земля / почва" (16,9 %) и "воздух" (10,8 %), тогда как в немецкой – "огонь" (17,9 %) и "вода" (14,3 %).

Для описания концепта *сердце* наименее актуальным является признак "вода" (8,8%), а для концепта Herz – признак "воздух" (8,9%).

Через типологические признаки стихий в русской и немецкой концептуальной системе описывается внутренний мир человека, его эмоции. Природные стихии не контролируются человеком, что ассоциируется со стихийностью чувств и эмоций, возникающих в жизни человека.

Концепты сердце и Herz - одни из ключевых концептов русской и немецкой концептуальной картины внутреннего мира человека. На это указывает не только частотность слов сердце и Herz в этих языках, но и сфера культурного проявления стоящих за этими словами значимых понятий. Художественный мир классиков немецкой и русской литературы отображает индивидуальное мировидение, вербализованное в закреплённых формах языка. Сердце в приведённых примерах из художественных произведений является представителем неживой природы, предстаёт как стихия. Концептуальные исследования по сопоставлению картин мира показывают, что многие фрагменты языковых картин мира имеют лексическое воплощение в разных языках. Это позволяет говорить о духовном единстве народов, несмотря на отличия их культур. Немецкая и русская концептуальная система характеризуется как общими, так отличительными признаками.

Список литературы

- 1. Кондратьева О. Н. Концепты внутреннего мира в русских летописях (на примере концептов *душа, сердце, ум*): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.
- 2. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2001.208 с.
- 3. Пименов Е. А. Концепт *сердце* и некоторые народные представления о сердце // Труды по когнитивной лингвистике; отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово : КемГУ, 2008. С. 83–92.
- 4. Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ: Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).
- 5. Романова Е. А. Устойчивые сочетания с компонентом *сердце* в английском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2007. 22 с.
- 6. Соловьёва Е. А. Концепты mind, heart, soul в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2005. 23 с.